

Ли Цяньхуа держалась за полу рубашки юноши; сбита с толку, она позволила Вэнь Яньюю усадить себя на скамейку. Пустые глаза ни на чем не фокусировались, и она могла лишь по запаху ощущать присутствие человека рядом.

— Сяохуа, закрой глаза. Братик сейчас вытрет тебе лицо.

Ли Цяньхуа растерянно кивнула.

Вэнь Яньюй смочил платок водой и прикрыл им глаза девочки; влага просочилась сквозь ткань, и несколько капель незаметно попало в глазницы.

— Готово.

Прядь черных волос незаметно потеряла цвет.

Ли Цяньхуа открыла глаза и инстинктивно моргнула; в ее тусклых, безжизненных глазах вдруг вспыхнул огонек.

Выражение лица Вэнь Яньюя не изменилось. Он опустил голову, достал из сумки принесенное с собой молочко, выдавил немного и мягко растер между пальцами.

Равномерно нанося его на лицо ребенка, он с улыбкой произнес:

— Ну вот, теперь мордашка у нашей малышки ароматная.

После этого он вытащил из сумки крем для рук.

— Сяохуа, дай братику лапки, — сказал Вэнь Яньюй, растирая крем в ладонях. Он накрыл ладони девочки своими, распределяя крем по ее маленьким рукам.

Ли Цяньхуа послушно протянула руки. Ощущая это нежное прикосновение, она невольно почувствовала в глубине души некоторую привязанность.

В ее памяти лишь мама, чье лицо уже стерлось из воспоминаний, делала для нее такое. Деревенские старшие братья и дедушка относились к ней хорошо, но никто, кроме мамы, больше так не поступал.

Все было сделано, проверено, всё верно.

Вэнь Яньюй потер детские щечки.

— Ладно, сиди здесь смирно и кушай сладости. Братик закончит и придет с тобой поиграть. — Вэнь Яньюй поднялся, разорвал маленькую пачку шоколада и вложил ее в ладошки девочки, а затем повернулся и направился к остальным детям.

Ли Цяньхуа опустила голову и отправила в рот кусочек; аромат шоколада наполнил весь рот.

Неподалеку раздавались голоса Вэнь Яньюя и других детей.

— Братик! А что это так вкусно пахнет?

— Это крем для рук. А вот этим можно мазать лицо.

— Братик! Мне вода в глаза попала!

— Кхе-кхе, извини, Сяоху! Не смей дергать сестренку за волосы!

— Братик, я тоже хочу намазаться тем, что так пахнет.

— Вот домою сестренку и намажу малыша.

Прислушиваясь к звукам неподалеку, Ли Цяньхуа уже хотела взять следующую конфету, как вдруг остановилась. Она кончиками пальцев легонько пересчитала шоколадные шарики в пакетике. Осталось шесть штук.

Ребенок тихо опустил голову, крепко сжимая в руке пакетик со сладостями, и тщательно смаковал оставшуюся во рту сладость. Лучи полуденного солнца падали на нее, теплые и обжигающие.

Внутри как будто росло что-то странное, кисло-сладкое.

[Умираю со смеху. Не по теме, но Вэнь Яньюй наносит уходовую косметику точь-в-точь как моя бабуля мазала меня кремом «Дабao». Ха-ха-ха-ха.]

[Хоть я и знаю, что этот человек, кажется, не так уж хорош, но... он просто настоящая мамочка-мужчинка, аaaaa! Спасите!!]

[Плюсую...]

[Редиска Дуань уже и не красуется, начал наслаждаться ролью ребенка.]

Провозившись полдня, Вэнь Яньюй наконец умыл детей, расчесал им волосы и, оглядев преобразившихся чистюль и крошек, снова уселся.

Идеально!

Он взял у ребенка книгу сказок. Детей вокруг было слишком много, а скамеек на всех не хватало.

Вэнь Яньюй опрыскал каждого малыша мощным спреем от комаров, после чего просто уселся на траву под ивой во дворе.

Дети окружили его: кто опирался на его колени, кто прижимался бочком. Ли Цяньхуа, обнимая Сяохуа, сидела у него на руках.

Солнечный свет, пробиваясь сквозь листву, рассыпался по страницам книги пятнистыми бликами, похожими на золотые осколки.

Вэнь Яньюй раскрыл книгу сказок и переделал все старые истории. Даже те дети, которым они уже наскучили, теперь слушали с сосредоточенным вниманием.

Легкий ветерок мягко обдувал, теплые солнечные лучи падали на его волосы, заглядывали в его глаза.

Его легкий и нежный голос, словно летний бриз, неторопливо рассказывал волшебные сказки.

О розе, что родилась зимой, была истерзана холодным ветром и в итоге покрылась шипами; о лукавом короле, который в конце концов потерял свою королеву; о погребальной песне птицы в клетке.

О том, как Маленький Кролик сражался со злым драконом и спас свою семью, но обнаружил, что все это было сном, и в конце концов погиб под зимним льдом.

Дети заслушались и, сами того не замечая, приклонили головы к плечу Вэнь Яньюя.

Увлеченные им, они вместе шагнули в этот причудливый сказочный мир.

Вэнь Яньюй переворачивал страницы; длинные волосы соскользнули с плеча. Его утонченные, чрезвычайно красивые черты лица не имели ни капли агрессии, а в мягкости сквозила какая-то едва уловимая прохладная отстраненность.

Его прекрасные, похожие на лепестки персика глаза переливались в солнечном свете изысканным теплым сиянием, нежным и томным, и все вокруг него казалось удивительно тусклым.

Порыв ветра принес аромат цветов. Вэнь Яньюй втянул воздух покрасневшим носом, его длинные ресницы слегка дрогнули. Покрасневшие, полные жизни кончики пальцев удерживали книгу, и черный переплет создавал резкий контраст с белоснежной кожей.

Мягкий, пропитанный грустью голос напоминал дуновение весеннего ветра или перышко, скользящее по сердцу, и было непонятно, щекотно от него или горько.

Дуань Муфэн сидел на стуле задом наперед, положив одну руку на спинку, а другой подперев подбородок, и невольно засмотрелся.

Прошло целых три часа. Комментариев в прямой трансляции было немного, но количество зрителей выросло с семидесяти с лишним тысяч до более чем пяти миллионов.

[Как же хорошо... Я что, умерла?]

[Как же хочется вернуться в детский сад, чтобы Вэнь Яньюй стал моим воспитателем.]

[Детка, пока ты не будешь навязчиво преследовать мужчин, мамочка будет по-прежнему любить тебя.]

[Как же он здорово рассказывает сказки! Этот голос, этот солнечный свет, эта атмосфера... Я будто вернулась в те времена, когда еще не стала ядовитой стервой.]

[А-а-ах, кайф. Я описалась в кроватке.]

[Я офисный планктон, который годами засыпает только со снотворным, а сейчас, слушая сказку Вэнь Яньюя, неожиданно уснула. У-у-у, будто вернулась в прошлое, когда еще не ожесточилась.]

[Детка, прошу тебя! Добро пожаловать в ASMR!]

[Просто... так тепло и уютно. Лето, солнце, под деревом, красивый юноша, рассказывающий сказки, и стайка чистеньких ребятишек. Шикарно, шикарно, шикардос.]

[Смотреть на Вэнь Яньюя - это какое-то запретное чувство, будто наблюдаешь за несовершеннолетней папочкой-мужчинкой. Не слишком зрелый, но очень нежный, безгранично терпимый, и в этом есть немного неловкости. Как юный папаша-одиночка, «литература юношеской боли» (нет).]

Во дворе царила теплая, душевная атмосфера.

Пока ее не нарушил старческий мужской голос.

— Обед готов! Эй, ребятня, идите кушать!

За воротами раздался голос деревенского старосты.

Вэнь Яньюй пришел в себя и закрыл книгу.

— Пошли, нам пора обедать.

Несколько детей обернулись и увидели стоящего в дверях с серьезным лицом старосту. Они с большой неохотой поднялись и принялись отряхивать одежду.

Еще несколько карапузов с тоскливым видом уже тянули Вэнь Яньюя за руки, с мольбой глядя на него; на их лицах было написано: «с нами», «с нами».

Вэнь Яньюй по очереди потрепал их по головам:

— Вы пока идите с дедушкой-старостой. Братик приберется здесь, а потом придет и поест вместе с вами. Мне еще нужно присмотреть за Сяохуа.

Только тут малыши вспомнили, молча покосились на ничего не говорящую Ли Цяньхуа и разочарованно протянули: «Ну-у-у».

— Тогда, братик, поторопись! Мы хотим еще сказок после обеда!

— Хорошо.

Вэнь Яньюй встал, чтобы собрать вещи.

Как раз в этот момент позади раздался звук ссоры.

— Это конфеты, которые дал мне братик... — Ли Цяньхуа изо всех сил вцепилась в руку Сяоху.

— Ты плохой мальчишка! Зачем ты украл мои конфеты!

— Какие еще твои конфеты?! Я не знаю! Хватит все время так надоедать! Ты сама их там оставила, а я съел - и что с того!

Мальчик с виноватым видом с силой оттолкнул вцепившуюся в него девочку.

Ли Цяньхуа пошатнулась и начала падать на землю.

<http://bllate.org/book/18043/1732302>